

Он решил впервые позвонить Ян Мяо и пригласить ее на свидание. Он не общался с ней с прошлого года и даже не знал, что она тоже была в Т-сити.

Спустя столько лет голос Ян Мяо звучал одновременно знакомо и незнакомо, и воспоминания, вызванные этим голосом, заставляли его немного грустить.

Как будто он вернулся на много лет назад.

В то время он ничего не знал. Жизнь была так проста и понятна.

В мгновение ока все стало тем, что есть сейчас, он не мог бороться, и он не знал, кого винить.

Ян Мяо выглядела хорошо. Ей почти сорок лет, но она ухожена, смотрится моложе его, чуть полнее, чем десять лет назад, цвет лица свежий, и хотя она торопилась, но одежда и волосы у нее в порядке. Красивая и приличная женщина. В тот момент, когда она вышла из машины, Цюй Тунцю с трудом узнал ее.

Он думал, что больше никогда ее не увидит, и не мог даже представить сцену встречи с ней. Он никогда не думал, что будет так легко встретиться лицом к лицу. Без него ей, казалось, было хорошо.

Он мог бы порадоваться за нее, но его сердце все еще чувствует себя так, будто по нему прошли сапогами.

Они стояли перед фонтаном на площади, и первой заговорила Ян Мяо: «Ты сильно похудел.»

Цюй Тунцю честно сказал: «Ты хорошо выглядишь». Помолчав какое-то время, Цюй Тунцю спокойно сказал: «Твой муж пришел навестить меня».

Ян Мяо была немного смущена: «Да, он уже говорил мне, мне очень жаль».

«Я не смог с ним договориться, я хочу, чтобы ты сказал ему, я не могу отдать тебе Сяо Кэ.»

«Я знаю, мне жаль, тебе было очень трудно растить Сяо Кэ в одиночку, столько лет. Прости, я даже не могу открыть рот, чтобы просить тебя». Ян Мяо опустила голову: «Только не вини Ричарда, у него есть свои трудности. Позже, после тех событий, он был ранен, мы были вместе двенадцать лет и ничего... У него больше не может быть детей».

На мгновение Цюй Тунцю растерялся.

"Поэтому, как только он узнал о существовании Сяо Кэ, он не мог контролировать себя. Он

эмоционален, пожалуйста, пойми его."

"..."

"Я надеюсь, вы согласитесь с Сяо Кэ и Ричардом провести анализ ДНК. Если Ричард не отец, я больше не буду приставать к тебе».

«...»

Тогда, если... Цюй Тунцю держал рот на замке, он не мог ничего сказать.

"Сяо Кэ не похожа на полукровку. Я думаю, это маловероятно. Но для Ричарда, даже если есть только один шанс из тысячи, он не сдастся. Лучше сделать тест, пусть все будет ясно. "

Цюй Тунцю задумался, но не осмелился ничего сказать о группе крови, боясь подтвердить своими словами, что дочь ему не принадлежит.

«Тогда... не все дети смешанной расы выглядят типично...»

«Это правда.» Ян Мяо помолчала, потом постаралась осторожно сказать: «Если... они отец и дочь, с характером Ричарда, он обязательно сделает все возможное, чтобы она жила с нами».

«Итак, я пригласил тебя на свидание, ты его жена, я думаю, что он тебя очень любит, — сказал Цюй Тунцю, чувствуя себя очень тяжело, — он обязательно послушает тебя. Скажи ему, что я воспитываю Сяо Кэ двенадцать лет, у меня есть только она одна, у нас очень хорошие отношения, она не захочет второго отца, мы не можем быть разлучены...»

«Тунцю», Ян Мяо схватила его за руку: «Послушай меня, это бесполезно, ты не можешь бороться с ним. Я надеюсь, что это останется частным делом, и не дойдет до суда. Это для твоего же блага, я уговорю его дать тебе большую компенсации, чтобы ты мог прожить остаток своей жизни очень хорошо, Тунцю...»

Пойманный он запаниковал, охваченный дурным предчувствие: «Скажи ему, что все бесполезно. СяоКэ этого не примет. Даже если она будет по суду ваша... Она все же сбежит и вернется ко мне, так что не надо начинать...»

«Тунцю, на самом деле, будь реалистом, Сяо Кэ очень хорошо с нами ладит."

"..."

"Не ругай ее. То, что мы встретились, было чистой случайностью. Она не знала, какая я

сейчас. Но я видела фотографии, поэтому узнала ее, как только мы встретились. Я была не в курсе, что вы в Т-Сити. Позже она поехала в М-город, а я случайно оказалась там, и мы снова увиделись и я отвезла ее назад”.

"Я думаю, это судьба... Я не могла не пойти в университет, чтобы снова найти ее. На самом деле, она произвела на меня очень хорошее впечатление, и она меня тоже не ненавидела. Она приняла меня, быстро."

"... " "

“Тунцю, кровное родство неисчерпаемо, она еще очень хочет иметь полноценную семью, мы можем ей дать, а ты нет. А кто не хочет лучших условий жизни? В ее будущей жизни мы можем ей очень помочь, а ты пока нет. Думаю, она все это знает”.

«Детский разум, не настолько прагматичен, и она не обязательно, так думает», — Цюй Тунцю пытался найти слова, и не впасть в оцепенение.

"Если Ричард будет настаивать на судебном процессе, я не смогу остановить его и обязательно помогу ему. Он мой муж. "

Тунцю стоял, сгорбившись, его глаза слегка покраснели.

«Мне очень жаль. Честно говоря, у вас с Сяо Кэ хорошие отношения, но мы ей тоже очень нравимся, так что она может и не выбрать тебя. Если ты потеряешь свое преимущество с точки зрения чувств, а мы действительно сможем дать Сяоке лучшее будущее, то решение будет основываться на интересах ребенка. Вероятность того, что Сяо Кэ отдадут двум биологическим родителям, довольно высока, и ты, возможно, не сможешь получить разумную компенсацию после этого”.

«Тунцю, ты честный человек, но прими эту потерю...» Ян Мяо вцепился в его дрожащую руку: “Мне очень жаль, но даже без Сяо Кэ у тебя могут быть другие дети, Рихард... у него нет надежды. Так что, пожалуйста, будь снисходителен к нему”. Цюй Тунцю хотел ответить, что ребенок это не то, что выращено в огороде, и что можно просто отдать.

Более десяти лет, которые он и Цюй Кэ прожили вместе, могут быть ничем в глазах окружающих, и, может быть, даже взрослая Цюй Кэ ничего не почувствует, но кто может вернуть ему их?

Цюй Кэ должна была приехать на выходные, и Цюй Тунцю вернулся в общежитие компании, постирал и высушил тяжелую одежду, которую привез, и приготовил для нее ее любимые блюда.

Он не умел красиво говорить и убеждать людей, а просто сидел и смотрел, как его дочь с удовольствием ест тушеные копытца и морского окуня на пару. Она удалила жир, который ей не нравился, рыбью голову и хвост, рыбью кожу и съела все остальное с рисом, а когда насытилась, выпила остатки соуса.

После еды он нарезал для дочки фрукты, а сам помыл посуду и палочки для еды. Все как обычно.

«Ты уже поела?»

«Хорошо»

«Тогда пойдем.» Отец и дочь надели пальто и вышли. Цюй Тунцю туго завязал ей шарф и плотно засунул перчатки в манжеты. Он должен был встретиться с Ян Мяо и остальными сегодня. Он ничего не рассказал Цюй Кэ, решив, что все будет лишним. Она поймет, когда придет время.

Цюй Кэ всю дорогу держала его за руку и прыгала вверх и вниз. Она вошла в кафе и немного растерялась. Когда она подошла к столику Ян Мяо и увидела двух ожидающих там людей, выражение ее лица изменилось. Она посмотрела на отца, немного взволнованная.

«Девочка...» — нежно поприветствовала ее Ян Мяо, — «Сяо Кэ, садись.» Цюй Кэ посмотрела на нее, а затем на Цюй Тунцю, она почувствовала угрызения совести, не решаясь сесть.

Цюй Тунцю погладил ее по голове: «Все в порядке, я знаю, что ты их встречала, они мне рассказали.»

Девочка покраснела и пожала плечами: «Папа, я не пыталась тебе солгать, я просто скучаю по маме... Боюсь, ты рассердишься, когда узнаешь... На самом деле, они тоже очень добры ко мне...»

"Сяо Кэ, твой отец не сердится, нам есть что рассказать тебе." Цюй Кэ села рядом с отцом. В конце концов, атмосфера заставила ее чувствовать себя неловко, она держала стакан с соком обеими руками и с некоторой бдительностью оглядывала троих взрослых.

"Хотя это касается нас, взрослых, ты выросла и имеешь право знать, — смущенно сказала Ян Мяо, — у твоей мамы, кроме твоего отца в те дни был парень. Так что, дядя Ричард, может быть твоим отцом". Глаза Сяо Кэ расширились.

В неловкой тишине Ян Мяо снова спросила: «Ты понимаешь, что я сказала?»

«...»

«Я знаю, что это нелегко принять. Но не слишком нервничай, на самом деле это всего лишь возможность. Но мы хотим, чтобы ты с дядей Ричардом сделали ДНК-тест на отцовство, чтобы мы могли это выяснить».

Ричард также уговаривал ее: «Да, Сяо Кэ, этот тест очень прост, всего три дня и мы будем все знать.»

Цюй Кэ смотрела направо и налево, эти трое взрослых, она никого из них не ненавидела, но какое-то предчувствие заставило ее вдруг стать похожей на маленького ёжика: «Почему ты хочешь разобраться?»

“ ...”

“Объясните. Что изменится? Что вы собираетесь делать?”

Ян Мяо покраснела и вздохнула: "Сяо Кэ..." Ричард успокаивающе обнял жену за плечи: "Потому что всем нужна правда. Разве ты не хочешь знать? Кто твой биологический отец?"

«...»

“Кровь очень важна”.

Девочка настороженно смотрела на них, наконец, ее взгляд упал на Цюй Тунцю. Мужчина сидел, опустив голову, и смотрел на чашку перед собой, как будто он потерял свою душу, и ничего не говорил.

«Даже если ты не хочешь, твой отец захочет знать.»

Когда они вышли из кафе, был поздний вечер, Цюй Кэ следовала за Цюй Тунцю домой, идя позади него, но больше не держа его за руку.

«Папа...»

«...»

«Папа, можно я не буду делать тест?» Цюй Тунцю покачал головой.

Две фигуры, одна большая и одна маленькая, какое-то время шли молча, и Цюй Кэ спросила: «Папа, если я не твоя дочь, разве ты оставишь меня?» Цюй Тунцю снова покачал головой. Трудлюбивое лицо мужчины под уличным фонарем было покрыто тонкими морщинами, а глаза его были полны слез.

Цюй Кэ крепко сжала его руку и сказала: «Зачем тебе тест...»

Они шли, тихо плача всю дорогу домой.

Ричард сказал, что для получения результатов потребуется три дня, и он говорил, что не может ждать, а Цюй Тунцю чувствовал, что у него слишком мало времени.

Он не сказал об этом Жэнь Нинъюаню.

Поговорив с Ричардом, он также понял, что есть много вещей, о которых Жэнь Нинъюань ему не рассказал. Он подумал, что Нинъюань, вероятно, не скрывал этого намеренно от него, но просто чувствовал, что нет необходимости говорить ему.

Между ними словно опустилась завеса, и они смутно слышали движения друг друга, но границы все равно были и их жизни четко разделялись. Так что он был слишком смущен, чтобы рассказать обо всем Жэнь Нинъюаню.

Дело Сяо Ке — это их семейное дело, он никогда не думал просить Рен Нинъюань о помощи.

Зачем просить о помощи? Он сам мужчина.

Хотя Жэнь Нинъюань очень помог ему, на самом деле, он никогда не осмеливался взять на себя инициативу попросить его о чем-либо. Он не смел и не хотел связываться с Жэнь Нинъюанем, он не хотел, чтобы тот думал, что он создает проблемы.

Сколько бы вам ни было лет, вам не понравится быть обремененным.

Цюй Тунцю сам пошел к адвокату за консультацией, и ему правдиво сказали, что согласно условиям, которые он предоставил, шансов на победу мало.

Но мало, не значит нет совсем. Цюй Тунцю перерыл дома все, что могло доказать родство отца и дочери, молочный зуб, их портреты, нарисованные мелками, сочинение «Мой папа», написанное, когда она училась в начальной школе, и подделки рукоделия. Подарки для него на День отца...все, что он бережно хранит.

По сравнению с ними у него нет никаких преимуществ, он не может ей многое дать и купить хорошие вещи. Он может только показать этим людям, что у него есть. Он надеялся, что в этом мире будет справедливость для бедных.

Уже поздно, Ричард забрал Цюй Кэ рано утром, и им пора было возвращаться. Цюй Тунцю не стал препятствовать их встрече, он просто приготовил ужин дома и ждал, пока его дочь вернется, чтобы поесть.

Результаты теста на отцовство будут сегодня. Эти двое должны нервничать.

Он был единственным, кто не нервничал, он знал лучше, чем кто-либо другой, что “старые собаки, предназначенные для убоя, обычно ждут под столом”.

Зазвонил телефон, и Цюй Тунцю, который ждал этого, вздрогнул и поспешно поднял трубку: «Алло?»

«Ты поел?» На другой стороне провода был Жэнь Нинъюань. В эти дни он был на командировке. Его голос звучал для Тунцю, после всех событий, немного странно.

"Я возвращаюсь сегодня, и у меня будет немного времени после работы. Я привезу тебе все, что ты захочешь, - голос Жэнь Нинъюань был нежным, - Сяо Кэ носит второй или четвертый размер?"

"..."

"Что случилось?"

Жэнь Нинъюань молчал, наверное, ждал ответа, а затем сказал: “Не волнуйся, я скоро вернусь”. Будучи преданным и брошенным, Цюй Тунцю впервые за несколько дней почувствовал теплый вкус утешения.

"Жэнь Нинъюань..." Дверь открылась снаружи, это вернулась Цюй Кэ и внесла холодный воздух в комнату. Ее лицо было белым, а глаза полны слез.

Цюй Тунцю не стал больше говорить, он поспешно повесил трубку и повернулся, чтобы посмотреть на дочку.

<http://bllate.org/book/13563/1204077>